

— Из-за его денег?

Бай Ицин моргнул, внутренне соглашаясь с этим ответом.

— Да, это хорошая причина.

Он был доволен этим объяснением и даже мысленно похлопал себя по плечу.

Он мог представить, что скажет Гу Яньшу: «Ты, омега, действительно распутник! Я считал тебя просто инкубатором, а ты ко мне привязался!»

Он засмеялся, но смех быстро стих. Сейчас Гу Яньшу избегал его, как чумы. Что делать?

Что делать... Да ничего...

Тут Бай Ицин вспомнил о серьёзной проблеме: Гу Яньшу, кажется, любил альфу? Ох... Сложно...

Между ними была пропасть не только в физиологии, но и в статусе, и в семье. Вместо того чтобы погружаться глубже...

— Лучше бы всё не начиналось... Всё равно это пока только привязанность... Ещё не любовь... Надо оборвать это сейчас...

Бай Ицин снаружи мучился сомнениями, а внутри комнаты Гу Яньшу тоже было нелегко. Он прижался к двери, пытаясь услышать, что происходит снаружи, но дверь была слишком толстой, и он не мог уловить ни звука. После нескольких попыток он сдался.

— Чёрт! Кто купил эту дверь? Звукоизоляция слишком хорошая!

Гу Яньшу не смог сдержать своё раздражение.

В последнее время он чувствовал себя странно. Каждый раз, когда Бай Ицин мягко звал его, его сердце начинало биться чаще. Он не понимал, почему, и винил в этом Бай Ицина: «Почему этот омега постоянно соблазняет меня?»

Вспоминая взгляд Бай Ицина, полный ожидания и радости, который сменялся разочарованием, когда он уходил, Гу Яньшу чувствовал, как сердце сжимается. Ему хотелось подойти, обнять Бай Ицина и прижать к себе, но это было неправильно. Если он не любит его, то не должен давать надежды.

Гу Яньшу закрыл глаза, прислонившись к двери, и прошептал:

— Нет, я не могу быть плохим альфой.

Неизвестно, говорил ли он это себе или кому-то ещё.

Он уже так долго избегал Бай Ицина, должно быть, этого достаточно...

Гу Яньшу опустил голову, чувствуя тяжесть в груди. Он сам не понимал, зачем намеренно отдалялся от Бай Ицина: боялся ли, что тот влюбится в него, или чего-то другого...

— Почему ты должен быть омегой?

Он вздохнул в очередной раз, посмотрел на часы и предположил, что Бай Ицин уже ушёл. Осторожно приоткрыл дверь и выглянул: свет в гостиной погас, значит, он ушёл.

Гу Яньшу вздохнул с облегчением и тихо вышел. Он не хотел включать свет, чтобы не разбудить Бай Ицина, и использовал фонарик на телефоне, чтобы осветить кухню.

Термос с молоком был пуст, и Бай Ицин даже вымыл его и поставил на место.

— Какой послушный...

Гу Яньшу пробормотал себе под нос.

Накануне Бай Ицин лёг спать рано, или, точнее, рано вернулся в свою комнату, поэтому на следующий день встал тоже рано. Он проснулся, когда небо только начинало светлеть, и сразу же принялся за утренние дела.

Обычно он просыпался рано, но из-за низкого уровня сахара в крови часто задерживался в постели. Однако вчерашние переживания не давали ему покоя, и он плохо спал, поэтому утром не захотел лежать дольше и решил встать.

Холодная вода медленно текла из крана. Бай Ицин набрал её в ладони и плеснул на лицо, мгновенно протрезвев. Он взял свою зубную щётку с полки в ванной, намочил её и начал чистить зубы.

В зеркале его лицо выглядело бледным, губы были бесцветны, а под глазами виднелись тёмные круги — явные признаки плохого сна.

Глядя на зубную щётку, он вздохнул:

— Даже щётки нельзя ставить рядом, этот человек действительно...

Он набрал в рот воды, прополоскал его и выплюнул. Затем открыл кран, смыл пену с уголков рта и вернул щётку на место, после чего направился в спальню переодеваться.

В шкафу одежда была однообразной. Бай Ицин выбрал белую рубашку с отложным воротником, поверх которой надел тёмно-серый однобортный жилет в английском стиле — удобный и тёплый. Снизу он надел брюки того же цвета, которые подчёркивали стройность его ног. Посмотрев на свои планы на день, он вспомнил, что вечером ему нужно встретиться с клиентом. В завершение он выбрал кварцевые часы, которые выглядели скромно, но стильно, не отвлекая внимания, но подчёркивая его присутствие.

Он взглянул на часы: семь утра. Если выйти сейчас, то до офиса можно добраться за пятнадцать минут, и по дороге можно будет перекусить.

На прощание он бросил взгляд на дверь Гу Яньшу, их глаза встретились на секунду, после чего он надел самый тёплый пуховик и вышел из дома.

Конец января, скоро Новый год, и погода была невыносимо холодной. Прошло всего несколько минут с тех пор, как он вышел из дома, а руки уже стали ледяными.

Он сложил ладони вместе и подул на них, белый пар вырвался из-под пальцев и поднялся вверх. Пройдя немного, он наконец добрался до своей машины. Бай Ицин запыхался, достал ключи из кармана и открыл дверь. Как только он сел внутрь, он почувствовал, что ожил. Завёл двигатель, включил кондиционер и расстегнул куртку, подставив руки под поток тёплого воздуха. Тепло постепенно согревало его, и покрасневшие от холода руки снова стали бледными.

Бай Ицин включил радио, слушая его, пока согревался. Он не был изнеженным, просто руки были слишком холодными, и это могло быть опасно за рулём. Температура в машине быстро поднялась, а за окном солнце начало пробиваться сквозь облака, разливая тёплый свет.

Золотистый свет прошёл сквозь облака и стекло, осветив лицо Бай Ицина, оставив светлое пятно на его щеке, а его чёрные ресницы слегка блестели в этом свете.

Жизнь всё ещё прекрасна, не так ли?

Семь тридцать утра, на улице стало больше людей, повсюду продавали завтраки, и улицы были заполнены толпами. Бай Ицин взглянул на время на экране, повернул руль, и машина свернула на главную дорогу. Он слишком долго согревался, и времени на завтрак уже не было, так что он решил сразу поехать в офис.

В семь сорок пять Бай Ицин прибыл в компанию, а в это время Гу Яньшу только что проснулся...

Бай Ицин встал так тихо, что Гу Яньшу даже не заметил, что тот ушёл, и осторожно выключил будильник, чтобы отправиться в ванную.

Чистка зубов, умывание, приготовление завтрака — всё это он делал максимально тихо.

Вчера Бай Ицин явно был расстроен, но Гу Яньшу не мог найти в себе сил извиниться перед ним. Но прошла уже целая ночь, а вдруг он всё ещё злится?

Чувство вины всё сильнее охватывало Гу Яньшу. Этот омега так легко плачет (хотя это не так), а вчера он вёл себя так холодно... Может быть, он...

Ох...

Гу Яньшу словно ударило молнией, и ясное небо превратилось в ливень, такой же сильный, как в тот день, когда Ипин просила у отца денег.

Что делать? Я непреднамеренно стал плохим альфой.

Чувство вины и раскаяния, как молодые ростки, быстро выросли в его сердце, превратившись в огромное дерево.

Гу Яньшу застыл на месте, словно парализованный. Он схватился за голову, повторяя, как заведённый:

— Что делать, что делать, я его обидел, я ужасный человек.

Мучительные мысли, сомнения... Что делать?

Поговорить с ним? Как? Извиниться? Как извиниться?

В этом хаосе он нашёл гениальное решение: встал, уверенно направился в спальню, достал телефон и начал искать в интернете «как извиниться перед омегой».

Поисковик быстро выдал список ответов.

[Сначала признай свою ошибку, обязательно пойми, в чём именно ты ошибся, какие слова были неправильными. Будь искренним и серьёзным...]

— Нет, это не подходит...

Гу Яньшу сморщил лицо.

Ему было трудно даже просто встать перед Бай Ицином, не говоря уже о том, чтобы анализировать свои ошибки, как в учебнике.

— Нет, следующий!

<http://bllate.org/book/15562/1384879>